

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова
Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл

Ирина Котова
Королевская кровь. Сорванный венец
Королевская кровь. Скрытое пламя

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова
Присвоенная

Лесса Каури
Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева
Сиреневый черный. Гнев единорога

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии. Простые вещи

Кира Стрельникова
Своенравный подарок

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Ирина Зволинская

ОХОТА НА ДРАКОНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
342

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Зволинская, Ирина.

342 Охота на дракона : [роман] / Ирина Зволинская. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-099733-6

Как несправедлива жизнь! Ты готовишься стать магом, проходишь испытания... И внезапно оказывается, что у тебя нет дара. Но Гвиневра не привыкла опускать руки. Если выбирать между карьерой подавальщицы в трактире и возможностью получить магический дар, то конечно, Гвен предпочтет второе. Всего-то и надо, что отправиться в столицу, найти золотого дракона и влюбить его в себя. Что может быть проще?

ISBN 978-5-17-099733-6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© И. Зволинская, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1

Как несправедлива жизнь...

Живешь ты на белом свете, живешь. Ставишь перед собой цели. Джесс всегда говорила: «Умение правильно поставить цель — половина жизненного успеха». Правда, в основном это выражение сестры относилось к меню, но это уже второй вопрос. Так вот, ставишь цель. Тратишь свое свободное время — а его не так и много — на учебники, учишься. Что там, чахнешь над книгами в надежде поразить приемную комиссию школы не только масштабом дара, но и своими знаниями.

Ты забрасываешь друзей (неважно, что их нет), ты даешь отставку ухажерам (их тоже нет, но и это неважно).

Ты готовишься к новой жизни, ты будущая магичка. Ты светоч добра и силы в этом царстве мрака и скучной обыденности.

И в день вступительного экзамена, в самый счастливый день твоей жизни, выясняется страшное: нет у тебя никакого дара.

— Подавальщица! — крикнула я и икнула. —
Еще! — стукнула кружкой о дубовую столешницу.

Переборщила.

Большая связка чеснока, прикрепленная к стене маленьким гвоздиком, свалилась прямо мне на шею, украсив мой и без того прекрасный образ (конечно прекрасный, на экзамен я надела свое лучшее платье).

— Гвень, может, хватит? — скептически посмотрела на меня та самая подавальщица и сняла с моей шеи натуральные, вкусно пахнущие бусы.

— Думаешь? — я как-то сразу сдулась.

— Ага, — покачала головой Джесс и приладила связку на место.

Я покорно отставила кружку и посмотрела на входную дверь нашего трактира, в котором я так неудачно заливала горе. Громко звякнул колокольчик, и в темный зал вошел единственный в нашем городишке эльф.

Это наш теперь уже мэр гордо присвоил поселку в самом центре Итарии звание города после того, как профинансировал наконец дорогу (мы на эту дорогу уже раз двадцать деньги сдавали), и теперь улицы славного города Дремена украшали ровно уложенные камни. Да, мы были почти столицей. У нас была своя собственная мостовая. И у нас была школа. Школа магии.

Я всхлипнула.

— Это кто тут сырость разводит? — сел за мой столик Жорик.

Конечно же, у него было совсем другое, сложно произносимое имя, что-то вроде Джеровенеариэль, я даже запомнить не пыталась, но для близких (а две владелицы единственного в городе трактира, несомненно, были для него близки) он был Жорик.

— Что случилось у прекрасной Гвен? — и он нагло забрал себе мою кружку.

Эта его дурацкая привычка меня страшно раздражала. Если на столе стоят кружки, неважно, одна, две или пять, он непременно возьмет мою. Эльфы, они все немного странные. Не так, они очень странные. Они же эльфы.

— Ее не взяли в школу, — ответила за меня сестра, и я скривилась.

— Ну и ладно, — Жорик перевернул кружку дном вверх, видимо, хотел удостовериться, что там все-таки ничего нет, — подучишь историю и поступишь на будущий год, я даже могу с тобой позаниматься, — щедро предложил он.

— Дай сюда, — Джесс отняла у него кружку и плеснула ему эля.

— Благодарю, о прекраснейшая из дев! — очаровательно улыбнулся наш кузнец и отпил пенного напитка.

Да. Как это ни парадоксально, Жорик был кузнецом. Этот белокурый, тонкий, как веточка, эльф, одевающийся в белые шелковые рубашки с пышными рукавами и огромными вырезами, любитель драгоценных камней и кожаных обтягивающих брюк, был кузнецом.

Экстравагантный представитель закрытого народа путешествовал по Итарии и решил осесть в Дремене. Чем его привлекла наша деревня, никому не известно, а на наши вопросы эльф загадочно отмалчивался или шутил, что всю свою долгую жизнь мечтал стать кузнецом. А появился он у нас не так и давно, почти сразу после моего шестнадцатилетия, то есть три года назад.

— Не возьмут меня в школу, даже если я выучу всю историю Итарии и Пресветлого леса вместе взятых! — гаркнула я так, что остальные посетители на меня обернулись.

Было их немного: два гнома (наш с сестрой трактир располагался напротив банка, и служащие «Герхард и сыновья» были у нас частыми гостями), помимо них сидели у нас сын мэра (препротивный тип, давно уже сватается к Джесс, но я протестую), парочка работяг и какая-то неизвестная мне девица в ярко-зеленом платье. Дриада?

Кто ее знает, эти плутовки любят изображать из себя обычных женщин. Есть у них хитрый способ заполучить в свои владения нового лесника. Заманивают какого-нибудь несведущего мужчину в лес, одаривают неземными ласками, а потом все. Вот ты уже и обладатель собственного леска. И вынужден следить за молодыми деревцами, охраняя их от посягательств людей и зверей. Ты же вроде как отец. И ведь верят! Верят, что у мужика деревцо народилось.

Чудны дела твои, Великий.

— Почему? — не понял Жорик.

— Потому что нет у меня никакого дара, — призналась я и горько заплакала.

— Что, совсем никакого? — шепотом уточнил эльф у сестры.

— Никакого, — подтвердила она.

— А такое вообще бывает? — сыпал он мне соль на рану. — Я имею в виду, разве такое бывает, чтобы у одной сестры дар был, а у другой не было?

— Не бывает! — всхлипнула я.

— Так может, ты приемная! — невесть чему обрадовался Жорик.

— Ты что, совсем сбрендил? — Джесс недоуменно смотрела то на меня, то на него. — Мы же на одно лицо!

— Но Гвиневра-то рыжая! — привел он новый аргумент. — Странно вообще-то, обычно все рыжие дар

имеют, — добавил он общеизвестный факт, на который я так рассчитывала.

— Рыжая, — утвердительно сказала Джесс и погладила меня по голове.

— И к Источнику ходила? — продолжил Жорик мучить меня своими вопросами.

Кивнула.

— И воду пила?

— Три кружки! — ответила я и покраснела.

Мне было очень стыдно.

Все рыжие — ведьмы по определению. И все рыжие ведьмы обязаны (по определению) быть наглыми, смешливыми и одаренными. И вот сегодня я этот постулат и опровергла, и подтвердила одновременно.

Не была я ни наглой, ни смешливой. Разве что в собственных мечтах, где, как уже говорила, я становилась непобедимой магичкой. Я без старшей сестры и слово-то незнакомым людям сказать боялась. Я даже в «Трактире» (а, забыла сказать, наш трактир так и именовался — «Трактир»), даже в собственном трактире, помогая Джесс, обслуживала только постоянных посетителей.

И вот сегодня утром на торжественном принятии дара, в самый упоительный для молодого мага момент, когда вода из Источника впервые касается твоих иссушенных губ, когда, по словам сестры, все тело будто начинает петь (эту фразу она из романа «Любовь и месть» взяла), когда ты чувствуешь, что способен управлять мирозданием, я поняла, что, кажется, совершенно ни на что не способна. И чтобы в этом окончательно удостовериться (я просто обязана была проверить), я наперерез, невзирая ни на какие заслоны — а надо сказать, он был огорожен — бросилась к Источнику. Кажется, я оттолкнула старого директора школы.

И тут я увидела подробности, которые все это время пыталась забыть.

Я толкнула директора, он попытался меня остановить. Тогда я в порыве отчаяния дернула его за длинную белую бороду (никогда не понимала этой странной моды на бороды у преподавательского состава). Господин директор был настолько поражен моими действиями, что так и застыл с открытым от резкого рывка ртом, будто деревянная кукла для колки орехов.

Я же говорила, что имела репутацию очень скромной девушки?

Я прорвалась к Источнику, маленький ручеек испуганно сжался: буквально видела, как сверкающая водичка замедлила свой бег. Выхватила у одного из членов приемной комиссии чашу, специальную, выполненную из какого-то хитрого материала, и зачерпнула воды.

Вся комиссия так и стояла, открыв рты. Какое счастье, что поступающих сюда пускали по одному, и кроме меня в маленькой пещерке рядом со школой учеников не было. И вот я выпила одну кружку, потом вторую, а потом и третью.

И ничего.

— Забирайте! — сказала я директору и икнула. Кружки были большие.

— Госпожа Одеон, вы как себя чувствуете? — тихонько поинтересовался профессор Валентайн. — Вы в порядке?

Профессор одинок, поэтому был в нашем трактире частым гостем. Я его знала давно и хорошо.

— В полном, — буркнула и направилась на выход.

И вот в этот момент я и поняла, что жизнь ужасно несправедлива.

— Три кружки? — Жорик издевательски захохотал.

Сначала он схватился за живот, потом принялся стучать по столу, выражая всю степень своего веселья.

— Джесс, ты это слышала? Три кружки! Как тебя в тюрьму-то за это не упекли? — и он хрюкнул.

Утонченный и аристократичный Джеро-что-то-там хрюкнул от смеха.

Я разозлилась и привстала, прицеливаясь запустить в него чем-нибудь потяжелее.

— Мне пора! — пискнула Джесс и куда-то убежала.

Вообще-то я скромная, тихая и пугливая. Но иногда, когда уже сил терпеть нет, меня заносит. В эти минуты со мной лучше не связываться. Это потому я долго извиняюсь, мне очень стыдно за свою несдержанность, но сейчас стоило бы держаться от меня подальше. В такие моменты я действительно оправдываю свой цвет волос.

— Три кружки, — он снова ударил рукой по столу. — Нет, ну надо же! Гвен — и три кружки!

Я запустила в него чесноком и опять заплакала. Запала надолго не хватило.

— Не понимаю, чего ты так расстраиваешься? — потрепанная связка чеснока заняла положенное место. — Ну нет у тебя дара, так и ладно. В королевской семье, например, тоже дара нет. Считаю, что ты голубых кровей!

Я рыдала, эльф сиял.

— Ты почто девочку мне довел? — подошел к нам Кормак — наш работник, друг и сослуживец покойного отца.

— Я? — Жорик сделал удивленное лицо. — Да никогда! Я ради Гвени горы сверну.

— Смотри мне! — пригрозил Кормак и тяжелой походкой пошел относить блюдо кому-то из посетителей.

— С такой защитой тебе и дар не нужен, — поделился эльф своими наблюдениями. — Никогда не видел, чтобы тролль работал на человека. Вернее, видел, конечно, но только не чтобы тролль был официантом. Обычно они предпочитают немного другой... род деятельности.

— Это ты сейчас на что так деликатно намекаешь? Кормак, между прочим, меня и Джесс в колыбели качал, мама нас только ему и доверяла. Ну и Анжелике, когда он женился, конечно.

— Ох, Анжелика, — Жорик прикрыл глаза и мечтательно улыбнулся, — какая женщина. Как она готовит... Она не готовит — она творит, — и он принялся нахваливать стряпню нашей кухарки.

Наши родители оба были магами. Оба выросли в Дремене, окончили местную школу, поженились, потом у них родилась Джесс. И все было у них тихо и спокойно, только вот завелась в здешних краях нежить, да в таком количестве, что заподозрил наш король войну. И пришлось отцу оставить маму и идти защищать Итарию. Так папа и познакомился с Кормаком, они служили в одном отряде. Тогда все думали на наших соседей — на Расилию. Только и там жители страдали от нашествия вурдалаков, волкодлаков и прочей гадости. Две страны объединились и кое-как прогнали незваных гостей. Кормак так проникся к родителям и Джесс, что с радостью согласился остаться в Дремене. Потом на ярмарке в соседнем городке встретил Анжелику, женился и окончательно осел у нас.

Потом родилась я. Меня, конечно, очень любили и ждали. А потом папа и мама поехали в столицу — папу представили к награде, да так и не вернулись. Их порвал вурдалак. Его почти сразу поймали, только маму и папу это не вернуло.

После смерти родителей мы с Джесс остались одни, и, если бы не семейная пара троллей, думаю, любители быстрой наживы быстро избавили бы нас от наследства. К счастью, между нами и миром всегда был этот живой заслон. Обижать нас не обижали, драк в трактире на моей памяти почти не было — хмурый тролль сразу отбивал охоту к такого рода развлечением. Так мы и жили — вчетвером на втором этаже нашей харчевни.

— Я пошла, — сообщила я и вышла из-за стола.

Терпеть шутки эльфа у меня не было никакого желания.

— Да стой ты! — Жорик взял меня за руку и серьезно сказал: — Есть несколько способов стать магом, даже если у человека нет дара.

— Опять издеваешься? — спросила я без особой надежды.

— Нет, я серьезно. Идем в кузню, расскажу.

Не то чтобы я ему поверила, но прогуляться до кузни сейчас было очень хорошей идеей. Потому что рабочий день подходил к концу, и в «Трактире» становилось все меньше и меньше свободных мест. Обслуживать посетителей у меня не было никакого желания, тем более что лысая макушка профессора Валентайна уже маячила на другой стороне улицы. Эту самую макушку я наблюдала из окна, отчетливо понимая, что встречаться с преподавателем не хочу.

Мне было очень стыдно.

— Пошли, — согласилась я и направилась за кузнецом.

Джесс кивнула мне из-за стойки, мол, иди отвлекись, и я последовала ее совету. Махнула рукой Кормаку, на кухню к Анжелике заходить не стала, пото-

му что если та увидит, что я плакала, то плохо будет всем. Сначала она будет выяснять, кто меня обидел (а выяснять она будет долго, громко и обстоятельно). Потом узнает, что произошло, расстроится, пересолит или, наоборот, недосолит еду, в общем, испортит пищу. А невкусный обед — это выброшенные на ветер деньги. Джесс всегда говорила: «Коли голова дурная, то и денег не видать». А я сегодня и так натворила дел.

Мы вышли на улицу. Было еще светло, и белые локоны моего спутника красиво переливались в лучах вечернего солнца. Естественно, желающих наблюдать такое потрясающее зрелище было много, и все присутствующие в округе лица женского пола независимо от возраста и расовой принадлежности с восторгом смотрели на эльфа.

— Ах... — прижала молочница руки к пышной груди.

— Какой он красивый, — цветочница от переизбытка чувств откусила розовый бутон.

— Я хочу от него детей! — басом закричала дочка булочника.

Жорик содрогнулся. Милая Молли была настойчивой и упорно шла к своей цели. Надо ли говорить, что целью этой был эльф? Девушкой она была ладной и крепкой, я бы даже сказала, габаритами она немного напоминала Анжелику, жену Кормака. То есть размерами она была с тролля. Собственно, мнение о себе у нее было примерно такого же размера. Молли считала себя неотразимой. Конечно, кто же будет спорить в этом вопросе с девушкой, у которой кулак размером с твою голову? Никто.

— Пошли скорее, — тихо шепнул мне эльф, и мы ускорили шаг.

Очень не хотелось, чтобы было, как в прошлый раз. А в прошлый раз было так...

В то солнечное утро Жорик чинил нам сковородки. И он уже почти заканчивал, я сидела на пороге кузни и с восторгом наблюдала, как моя посуда самостоятельно вылетает из большой печи и с громким шипением окунается в воду. Все же наш Жорик был очень странным эльфом, наверное, самым странным из всех. Если бы я не видела происходящее собственными глазами, ни за что не поверила бы, что остроухий может таким образом использовать свою знаменитую магию. Разве можно представить одного из этих высокомерных перворожденных, как они себя величают, работающим в кузне? Невозможно. А Жорик работал.

— Ты совершенно неправильный кузнец, — сообщила я другу.

— Это почему? — не понял он.

— Потому что правильные кузнецы — это такие brutалы... — и я принялась описывать свой собственный идеал кузнеца: — у правильного кузнеца обнаженный торс, и маленькие капельки пота блестят на широкой груди...

— Так, пожалуйста! — воодушевился кузнец и красивым театральным жестом (были мы с Джесс как-то на представлении, знаю, о чем говорю) снял свою расшитую серебряной нитью рубашку и запустил в меня.

«Совершенно неправильный кузнец», — подумала я. Идеально белая рубашка пахла дорогими духами. Сладкими женскими духами.

— Волосы у правильного кузнеца должны быть короткие, — оглядела я полуголого красавца и схватила огромные ножницы.

Эльф нервным жестом перекинул локоны и отчаянно замотал головой.

— Ладно, пожалуй, это лишнее, — согласилась я. — Волосы можно убрать в хвост, — сделала.